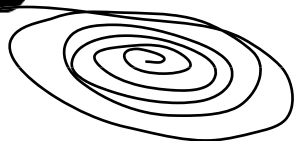

АНТИУТОПИИ

НИЛА ШУСТЕРМАНА

НИЛ ШУСТЕРМАН

Бездрушные

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш97

Neal Shusterman
UNSOULED

*Published by arrangement with Simon & Schuster
Books For Young Readers, an imprint of Simon & Schuster
Children's Publishing Division и литературного
агентства Andrew Nurnberg*

*All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the
Publisher.*

Шустерман, Нил.

Ш97 Бездушные: [роман] / Нил Шустерман; пер. с англ.
О. Глушковой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
480 с. — (Беглецы. Антиутопии Н. Шустермана).

ISBN 978-5-17-115321-2

После событий на Кладбище Коннор и Лев опять в бегах. Но на этот раз они не просто стараются не попасть в руки властей. Их цель — найти Соню, ту, что помогла сотням беглецов избежать страшной участи. А еще много лет назад она была женой ученого, создавшего саму технологию разборки.

В это время первый в истории человек, составленный из частей других людей, Камю Компри, пытается завоевать любовь Рисы. Но для начала ему предстоит разобраться с таинственной организацией «Граждане за прогресс»...

**УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-115321-2

Russian language copyright © 2019 by AST Publishers

Original English language edition copyright © 2013 by Neal Shusterman

© О. Глушкова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Джен, Эрику и Робби, Киту и Терезе,
Крису, Патриции, Марсии, Андреа, Марку
и всем моим друзьям, оказавшихся рядом
в минуту, когда я нуждался в них
больше всего.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Эту книгу можно сравнить с Камью Компри — ей, как и другим книгам и сюжетам цикла, дали жизнь многие люди. Прежде всего я хочу поблагодарить моего редактора Дэвида Гэйла, ассоциированного редактора Наву Вулф и издателя Джастина Чанда за их поддержку, а также за то, что разрешили мне сначала превратить диологию в трилогию, а теперь и в состоящую из четырёх книг «дистологию»*. Множество благодарностей всем в издательстве Simon & Schuster, включая Джона Андерсона, Анну Зафьян, Пола Крайтона, Лидию Флинн, Мишель Фадлалла, Ванессу Карсон, Катрину Грувер и Чаву Воулин. Огромное спасибо Хлоэ Фолья, создательнице необычайно жуткой обложки!

Хотел бы сказать спасибо всем, кто поддержал меня в этом насыщенном событиями году, особенно моим детям: Брендану, Джарроду, Джоэль и Эрин, их маме Элейн Джонс, моей «старшей сестре» Патрисии Макфолл, моей ассистентке Марсии Бланко и моему хорошему другу Кристин Наташе Гитхалс.

Спасибо чудесным людям, помогающим в развитии моей писательской карьеры: моему агенту Андреа Браун, агентам по индустрии развлечений Стиву Фишеру и Дебби Дьюбл-Хилл, менеджеру Тревору Энгельсону и адвокатам Шепу Роузману и Ли Розенбауму.

* Не путать с гистологией — там совсем про другое, хоть, в общем-то, вроде бы и имеющее некоторое отношение к теме цикла. (Здесь и дальше прим. перев.)

Я в неоплатном долгу перед Марком Бернаду, Кэтрин Киммел, Джулианом Стоуном, Шарлоттой Стаут и Фабером Дьюаром, чьи неустанные усилия и вера в мою работу привели к заключению договора на создание фильма для всего цикла книг; чего также не могло бы произойти без представителей Constantin Films Роберта Калцера и Марго Клюванс и их страстной любви к этим книгам.

Благодарность Мишель Ноулден за её сотрудничество при работе над новеллой «Оборванные струны» и в прилегающих к циклу рассказах, которые ещё готовятся увидеть свет. Благодарю Мэтью Диркера и Венди Дойл за их заботу о моём вебсайте; Симону Пауэлл, Тайлера Хольцмана, Анни Уилсон, Миару Макнитт. Мэтью Сетцекорна и Натали Сомморс, начавших в качестве «фанов», а теперь администрирующих страницы в Фейсбуке и Твиттере, посвящённые циклу и его персонажам!

Спасибо* Людовике Фьюртенде, Мишель и Арти Шайкевичу за перевод русских фраз, а также Стефани Сандре Браун за её экспертизу в португальском.

И наконец, я в неоплатном долгу благодарности перед учителями и библиотекарями, доносящими эти книги до детей и взрослых, а также у читателей и почитателей. Народная молва — это самый большой знак признательности!

* Это слово написано у автора по-русски.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕЛЕТАЮЩИЕ

«Осмелюсь утверждать, что новая медицинская технология скорее освободит нас, чем поработит; ибо я убеждён, что человеческое сострадание превосходит человеческую же алчность. С верой в это я и учредил общество «Граждане за прогресс», которое должно стать на страже этических принципов нейропрививки.

Я не сомневаюсь, что злоупотребление этими принципами будет исключением, а не правилом».

— ДЖЕНСОН РЕЙНШИЛЬД

«Я стал самой смертью, разрушителем миров».

— ДЖ. РОБЕРТ ОППЕНГЕЙМЕР

Рейншильды

— Они подписали его. Хартландская война закончена.

Дженсон Рейншильд закрывает входную дверь, бросает пальто на диван и обессиленно падает в кресло, словно части его тела потеряли связь между собой. Как будто что-то разобрало его изнутри.

— Шутись? — отзывается Соня. — Никто в здравом уме не подпишет это ужасное «Соглашение о разборке»!

Он с горечью смотрит на неё. Эта горечь направлена не на жену, но ему больше не на кого её обратиться.

— Ты можешь назвать мне хотя бы одного человека, который бы в последние девять лет оставался в здравом уме? — спрашивает он.

Соня присаживается на подлокотник дивана, поближе к мужу, и берёт его за руку. Он с отчаянием хватается за её пальцы, как будто они — единственное, что удерживает его от падения в пропасть.

— Новый председатель «Граждан за прогресс», этот нарцисс, этот хорёк Дандрих, позвонил мне до официального объявления и поставил перед фактом, что соглашение подписано. Сказал, мол, «из уважения» ко мне он посчитал нужным дать мне знать первому из всех. Но ты знаешь так же хорошо, как и я, что он просто издевался!

— Бессмысленно мучить себя, Дженсон. Это не твоя вина, и ты ничего не в состоянии с этим поделать.

Он забирает у неё свою руку и гневно смотрит на жену.

— Ты права — это не моя вина. Это наша с тобой вина. Мы сделали это вместе, Соня, — ты и я.

Она реагирует на эти слова так, будто получила пощёчину. Не просто отворачивается от него, а встаёт и отходит подальше, а потом начинает мерять комнату шагами. «Вот и хорошо, — думает Дженсон. — Пусть почувствует хотя бы крошечную часть того, что чувствую я!»

— Я ничего плохого не совершала! — упрямится Соня. — И ты тоже!

— Мы сделали это возможным! Разборка основана на нашей технологии! На наших исследованиях!

— Которые у нас украли!

Дженсон вскакивает на ноги, не в силах больше сидеть ни единой секунды. Он чувствует, что если останется в кресле, это будет равносильно признанию поражения. Дальше всё покатится по наклонной. Он представляет себе, как горбится в этом кресле с бокалом в руке, помешивает лёд, вслушивается в его позвякивание, ощущает, как алкоголь притупляет сознание... Нет, этого они от Дженсона Рейншильда не дождутся! Он никогда не сдастся!

С улицы доносятся вопли. Дженсон вылядывает в окно гостиной — поселковые ребята устроили разборку. «Дикари» — таким имечком наградили уличных подростков в СМИ. Неуправляемые подростки. «Необходимо что-то делать с этими порождениями войны — с неуправляемыми подростками», — блеют политики со своих высоких трибун в законодательных собраниях. А чего они, собственно, ожидали?! Средства, предназначенные для воспитания подрастающего поколения, ушли на войну. Неужто политиканы не подзревали, что это смертный приговор системе образования? Без школ, без работы, зато с избытком сво-

бодного времени — куда этим детям податься? Ясное дело — на улицу, дебоширить.

Хулиганы — их всего-то человека четыре-пять — проходят мимо, не причинив жилищу Рейншильдов вреда. Странное дело — их дом никогда не трогают, хотя он единственный на улице, у которого нет ни решёток на окнах, ни усиленных ворот. Хотя с другой стороны, железные ворота только провоцируют «ди-карей» на акты вандализма — их здесь случилось уже несколько. Эти ребята вовсе не дураки, несмотря на недостаток воспитания и образования, неудивительного при отсутствии школ; они просто видят: всё вокруг свидетельствует о недоверии к ним, и это разжигает их злобу ещё больше. Их насилие кричит: «Как ты смеешь не доверять мне?! Ты же меня не знаешь!» Но люди слишком погрязли в страхе, они заботятся только о собственной безопасности и не слышат голосов детей.

Соня подходит к мужу сзади, обнимает. Ему хочется забыться в её объятии, но он не может себе этого позволить. Не найти ему ни покоя, ни утешения, пока он не устранил ужасные последствия своих открытий.

— Может быть, — предполагает Соня, — получится как во времена «холодной войны»?

— Ты о чём?

— У них есть новое, мощное оружие — разборка, — поясняет она. — Может случиться, что будет достаточно одной только угрозы. Может, его никогда не применяют на деле...

— Холодная война подразумевает равновесие сил. А что эти дети смогут противопоставить властям, если те начнут их разбирать?

Соня вздыхает, поняв наконец, что он имеет в виду.

— Ничего. У них не будет ни единого шанса.

Вот теперь он согласен принять от неё утешение — она его поняла. Теперь не только он один видит мрач-

ный омут, куда может затянуть всё общество вновь принятый закон.

— Но пока ведь ничего не случилось, — говорит жена. — Ни один из «дикарей» не подвергся разборке.

— Пока, — соглашается Дженсон. — Потому что закон вступает в силу в полночь.

И тогда они решают провести остаток вечера вместе, не разжимая объятий, как будто это последняя ночь накануне гибели цивилизации. Потому что так оно, собственно, и есть.

1• Коннор

Всё началось с происшествия на дороге, настолько неожиданного и нелепого, что просто уму непостижимо, как оно могло повлечь за собой такие значительные последствия.

Эх, надо было бы Коннору всё-таки съехать с трассы и поспать, особенно в такую ветреную ночь, как сегодняшняя! Наверняка его водительские рефлексы наутро стали бы острее. Но жгучая потребность как можно скорей добраться до Огайо толкала его вперёд всё настойчивее с каждым днём.

«Сверну на следующем съезде...» — твердит он себе. И хотя Коннор поклялся, что остановится, как только они пересекут границу Канзаса, табличка с названием штата осталась позади уже полчаса назад, а они всё едут. И некому вправить Коннору мозги — Лев, неплохо умеющий это делать, крепко спит рядом на пассажирском сиденье.

В половине первого ночи прямо перед машиной Коннора на дорогу выпрыгивает некое злосчастное создание. Успев лишь мельком увидеть странную фигуру, парень рывком выкручивает руль в безнадежной попытке избежать столкновения.

«Неужто это?.. Не может быть...»

И хотя автомобиль описывает широкий круг, глупая тварь бросается обратно под колёса, как будто решила во что бы то ни стало покончить с собой.